

«ЛАДОГА», 15 сентября 1990 года

РАЗРАБОТКА торфяных месторождений близ старинного села Синявино началась в 1914 году. Тогда была создана артель из военнопленных австро-венгров, которые изготавливали резной торф, а готовую продукцию гужевым транспортом отправляли на ситуцианскую фабрику акционерного общества в город Шлиссельбург.

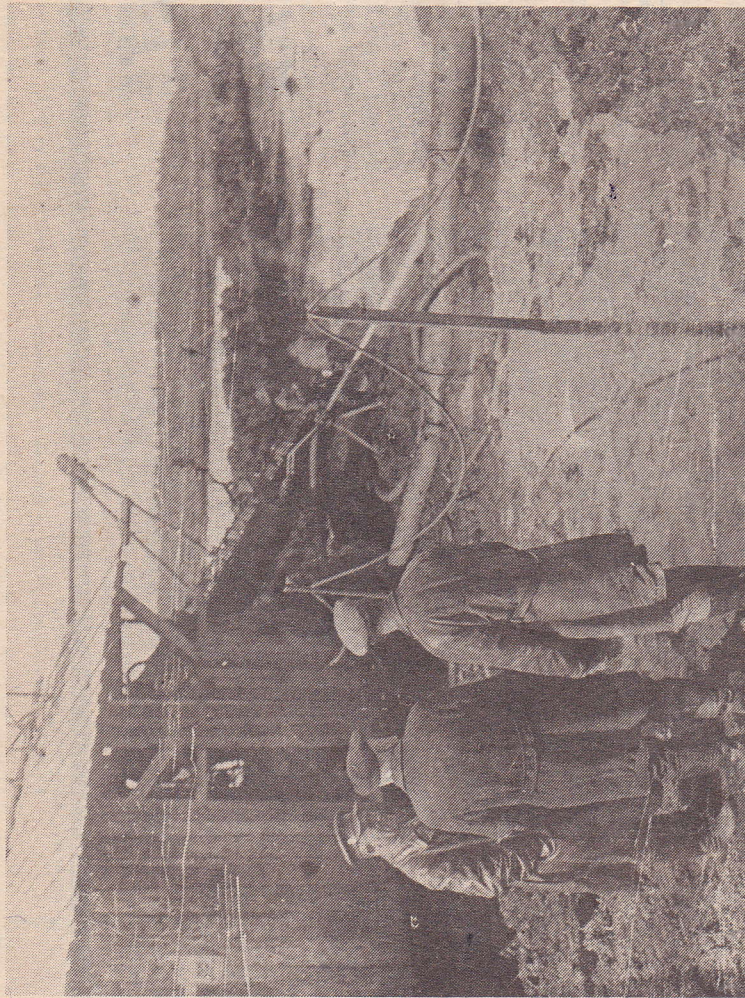
С выходом в свет в 1918 году декрета об использовании местного топлива, подписанного В. И. Лениным, добыча торфа активизировалась и в этих местах. Уже после 1920 года были применены формовочные машины. Образовавшаяся в это время бригада возглавил «десятник» — так назывался руководитель бригады — Иосиф Михайлович Мандельбаум.

В это же время, благодаря энергичной поддержке В. И. Ленина, началось практическое осуществление нового способа добычи торфа, предложенного инженером Р. Э. Класоном: добываемый по этому способу торф получил название гидроторфа и стал в СССР, вплоть до 60-х годов, основным. И когда местом строительства 8-й ГЭС (Государственная электрическая станция) была определена территория вблизи Синявинских месторождений, естественно, в основу добычи торфа был принят гидроторф. Строительство электростанции и торфоразработок «Синявино» были начаты почти одновременно — в 1926—28 годах.

К 1932 году торфопредприятие «Синявино» уже полностью сформировалось. Оно состояло из девяти номерных поселков (с № 1 до № 9), производственную основу его составляли 13 кранов большого гидроторфа малого стандарта и добывающими около 700—800 тысяч тонн кускового гидроторфа за сезон. С пуском 8-й ГЭС весь этот торф шел как топливо для нее, причем, самое дешевое, т. к. торфопредприятие по существу являлось складом электростанции.

Сразу после пуска 8-й ГЭС встал в ряд крупнейших тепловых станций Союза, работающих на местном, дешевом торфаном топливе (второй станцией была Шатурская).

В 1928 году на 5-м рабочем поселке, ставшем индустриальным центром торфопредприятия «Синявино», была организована школа ФЗО на 500 человек, которая начала готовить квалифицированные кадры для торфяной промышленности всего Союза. Школа готовила помощников и машинистов паровозов узкой колеи, электромонтеров, токарей, фрезеровщиков, электрогазосварщиков, счетоводов, бухгалтеров, рабочих, торфяников.

ИЗ ИСТОРИИ ТОРФОПРЕДПРИЯТИЯ «СИНЯВИНО»

ВМЕСТО ПРЕДИСЛОВИЯ

8 сентября 1941 года «треугольник» торфопредприятия «Синявино» (Новицкий Владимир Александрович — директор, Соколов Даниил Антонович — главный инженер, Власов Иван Федорович — секретарь партийной организации), догнав в Новой Ладоге свою колонну эвакуированных (37 гусеничных тракторов типа «НАТИ» каждый с четырьмя прицепами кобельных тележек на гусеничном ходу и 12 колесных тракторов типа «Универсал»), поведали народу о том, что вчера, 7 сентября 1941 года из рабочего поселка № 1 они в бинокль наблюдали, как в 15 часов, опустившись с Синявинских высот, немецкие танки вступили в рабочий поселок № 5 — индустриальный центр их

нинграда 18 января 1943 года. Но в те дни эта историческая дата была далеко впереди, а пока один из военачальников высокого ранга, оказавшийся в тот сентябрьский день 1941 года в Новой Ладоге, потребовал держать ответ за подобную информацию: не ошиблись ли вы, гражданские товарищи!

Как оказалось, прибывшие товарищи ошиблись лишь в том, что когда на них, броневомобили за танки!..

Среди тех, кто услышал эту щемящую в сердце весть, был и Александр Николаевич Владимиров. Он в колонне эвакуируемых тракторов, возглавить которую было поручено

альные вагоны широкой колеи (автор М. А. Елисеев), массомеры с автоматическим учетом работы специальных кранов, добывающих в карьерах торфяную гидромассу системы инженера Александра Константиновича Ярцева, навесные бульдозеры к гусеничным тракторам типа «НАТИ» и «Коммунар» с меняющимися углом режущего ножа системы инженера Павла Ивановича Ильина.

В годы первых пятилеток резко возрос спрос на местное топливо — торф, а уже существующий трудоемкий метод добычи его по способу гидроторфа не обеспечивал роста объема поставок, поэтому стали искать пути к механизации ручных операций при добыче гидроторфа и переходе к более прогрессивным методам добычи торфа, каким — стало уже ясно — является, например, фрезерный торф. Для решения этих задач в 1935 году начал создаваться Всесоюзный институт механизации торфа (ВИМТ). В его коллектив вошли и работники торфопредприятия «Синявино» М. А. Елисеев, А. К. Ярцев и др., а конструкторское бюро прекратило свое существование.

При организации ВИМТа (в г. Ленинграде) определено торфопредприятие «Синявино»: в 1938—39 годах на поселке № 5 строится завод опытных машин, около поселка выделяется участок торфяного поля для испытания созданных машин, в поселке рядом с заводом возводится гостиница для работников ВИМТа. Уже в 1940 году завод опытных машин выпускал торфяную технику новых конструкций.

Со взглядом на будущее, для добычи фрезерного торфа, который по механизации трудоемких работ и металлоемкости является самым прогрессивным и по сей день, был изготовлен первый комплект торфяных машин. Не обойден вниманием был и гидроторф, как основной вид добычи в то время. Для механизации уборки кускового гидроторфа на торфопредприятии «Синявино» прошел испытания и был внедрен комплекс машин в составе: валкователь кускового торфа, машины УМК — для уборки торфа и погрузки в тракторные поезда, транспортные поезда с гусеничными тракторами «НАТИ» и кобельными гусеничными тележками, в которых транспортировался убираемый торф, краны ПК-1, которые в свою очередь разгружали кобелья, создавая большие караваны торфа, удобные и целесообразные для механической погрузки в вагоны-решетки

же, центральном, поселке размещались все технические и вспомогательные службы торфопредприятия: механическая мастерская, паровозное и вагонное депо, контора управления, гастроном, столовые ИТР и рабочих, баня, пекарня, продовольственный и промтоварный магазины, детские учреждения, Дом культуры им. Артема на 300 мест, стадион, больница, типография и редакция газеты «Торфяник».

Механические мастерские были оснащены современным по тому времени оборудованием, обеспечивая к сезону торфодобычи ремонт торфяного оборудования, электрооборудования и всего моторного парка (в основном тракторов) и их сезонное профилактическое обслуживание.

Транспортное депо обеспечивало 115-километровую узкоколейную сеть железной дороги, проложенную в технологических целях на все участки обширного предприятия и служившую для связи между поселками, с помощью 14 паровозов и более 10 моторов узкой колеи. Одна из веток узкой железнодожной колеи заходила в город Шлиссельбург: многие жители этого города работали на торфопредприятии «Синявино» и учились в школе ФЗО.

Остальные восемь поселков торфопред-

приятия «Синявино» Марку Сергеевичу Агеевскому, исполнил обязанности механика.

Сегодня Александр Николаевич делится своими воспоминаниями о довоенной истории торфопредприятия «Синявино». Ему, комсомольцу первых пятилеток, с 1932 года по зову сердца связавшему свою судьбу с синявинским торфом, есть что вспомнить о славных трудовых буднях крупнейшего довоенного торфопредприятия Союза...

А. И. ШЕВЕЛЕВ,
в 1937/38 — 1940/41 годах ученик неполной средней школы № 61 торфопредприятия «Синявино» Мгинского района Ленинградской области.

ЛЮБИ И ЗНАЙ СВОЙ КРАЙ

риятия предназначались в основном для проживания постоянных и сезонных работников: на поселке № 8 жили «специперселенцы», поселок № 7 служил колонией заключенных, основу жителей поселков № 1, № 2, № 3, № 4, № 6 и № 9 составляли вербованные рабочие (добытчики и сушильщики гидроторфа) из Мордовии — мужчины, из подрайона и Воронежа — женщины. Завоз вербованных сезонных рабочих доходил до

кусового торфа была решена самая трудная задача, избавившая людей от тяжелого физического труда. Резко сократилась численность рабочих. Ликвидировались такие профессии, как переносчики временных путей узкой колеи, укладчик торфа в штабеля, подносчики торфа в штабеля корзинами и другие. В 15 часов 7 февраля 1941 года немецкие войска заняли 5-й поселок, и торфопредприятие прекратило свою работу.

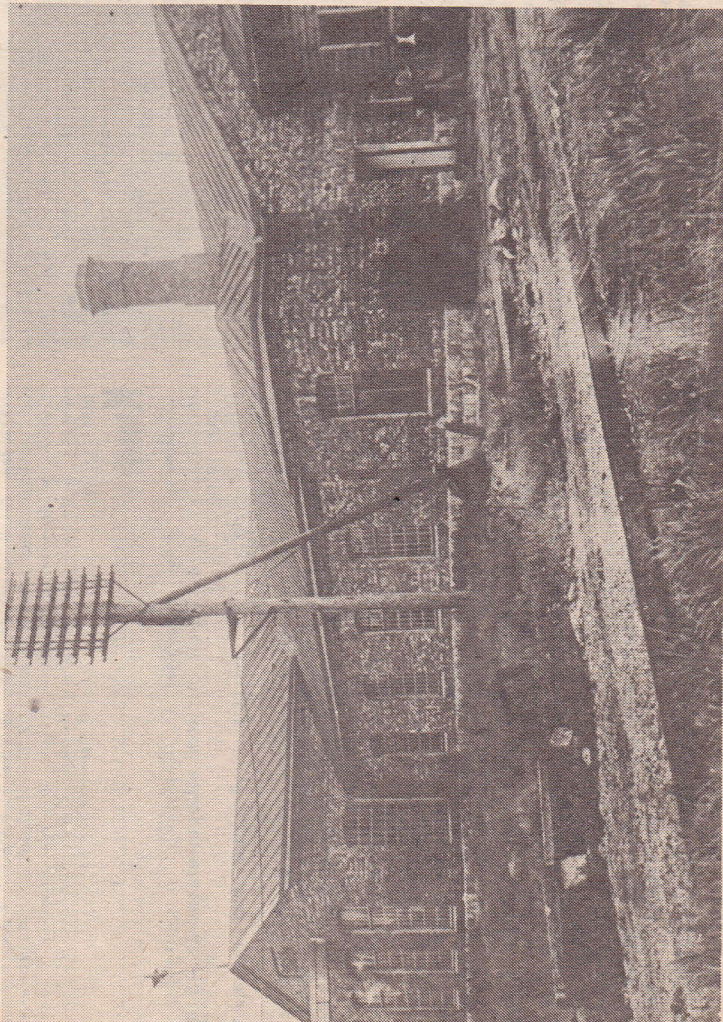
Война стерла с лица земли все девять рабочих поселков, уничтожено все металлургическое хозяйство добычи гидроторфа. Лишь на бывшем рабочем поселке № 5 до наших дней сохранились руины — железобетонный каркас и обрушившееся перекрытие крыши бывшего завода опытных машин ВИМТа. Знающим эти места напоминают о былых делах давно минувших дней.

А. ВЛАДИМИРОВ,
до войны начальник механизации торфопредприятия «Синявино», после войны — главный механик того же предприятия.

На снимках: С. М. Киров на малом гидроторфе 1-го рабочего поселка; ремза-вод; клуб 5-го поселка.

Снимки из архива автора.

6—7 тысяч человек и более за сезон. С 1932 года на торфопредприятии «Синявино» было создано конструкторское бюро, которое возглавил Михаил Арсеньевич Елисеев. Бюро провело большое количество новых разработок, которые были сразу внедрены на производстве по добыче торфа и транспорте предприятия. Наиболее крупными были: перегрузочные машины кускового гидроторфа из вагонов («вертушек») узкой колеи в специ-

СИНЯВИНО - СТАРИННОЕ, ТРУДОВОЕ, ГЕРОИЧЕСКОЕ

Деревня Синявино, находившаяся на Синявинских высотах и уничтоженная во время Великой Отечественной войны, известна с начала XVIII века, когда указом Петра I эти земли были «розданы под поселение российских крестьян» Алексею Сенявину и морского флота лейтенанту Сергею Сенявину. Как деревня Вагриселка, она упоминается на картах Санкт-Петербургской губернии Я. Ф. Шмита 1770 года и А. М. Вильбрехта 1792 года

РОЖДЕНИЕ синявинских торфоразработок было связано с австро-венгерскими военнопленными Первой мировой войны. В 1914 году близ старинного села Синявино была создана артель из военнопленных, которая заготавливала резной торф. Готовую продукцию гужевым транспортом отправляли на ситценабивную фабрику акционерного общества в Шлиссельбург.

После ленинского декрета 1918 года об использовании местного торфа его добыча активизировалась и в этих местах. 1920 году создано торфопредприятие «Синявино».

В послед-
ствии Киров
избрал место
строитель-

от непроходимых болотах от Свинских высот на юге до песчаной дюны, идущей параллельно Староладжскому каналу, на севере и от реки Невы на западе до реки Назия на востоке. Этот «квадрат» начали интенсивно осваивать в 1928 году как главную топливную базу для ленинградских электростанций и строящейся ГЭС-8. Предстоял огромный объем земляных работ по освоению торфяных залежей.

Вспоминает Зоя
ФЕДОРОВА (до во
лапа в посёлке №

«Для жизни людей были созданы все условия. Была своя почта, детский сад, свое дело, большая пилюрама и стоящая, два магазина, хорошая столовая, баня, горячая вода. В ней всегда была кипятылка (в ней всегда была работающая котельная), где работала одна женщина».

С этой целью и были построены рабочие поселки. На северной стороне и на песчаной дюне были поселки №№ 1, 2, 3 и 4. Под Синявинскими высотами — №№ 6 и 7. На окраине болота, в двух километрах от речки Назия, построили 9-й поселок.

ная мастер-
прачечная,
а для жите-
и врач-тера-

1, 2, 3, 4, 6 и 9 составляли вербованные рабочие. А вот в поселках №№ 7 и 8 жили спецпереселенцы (репрессированные и раскулаченные).

В 1930-х годах торфопредприятие «Синявино» стало одним из крупнейших в СССР. Завоз вербованных сезонных рабочих доходил до 6-7 тысяч человек и более за сезон. В 1930 году название предприятия перешло к поселкам.

Судьбе было угодно, что-

Добыча торфа - очень трудоёмкая и тяжёлая работа

пись Великой Отечественной войны.

[illegible]

Поселок быстро строился и засыпался воронами. Финские домики на улицах были построены для 50-е

По воспоминаниям П. Ф. Гусева:

Мальчишкой он стал свидетелем занатной сцены в родном селе. В июне 1927 года С. М. Киров inspектировал синявинское торфопредприятие. Его автомобиль должен был проследовать через село Синявино. Несмотря на летнее время, проехать по селу в пору было трудно, дорога была очень плохая. Автомобиль шёл медленно, а посреди села застрял в грязи.

Молва о том, что едет Киров, быстро разнеслась по селу. Собрался народ, к которому и обратился Киров: «Что ж, мужики – село у вас большое, богатов – не можете дорогу сделать?! Такая лужа посреди села! Ни проехать у вас, ни пройти!» Мужики же, в свою очередь, пожаловались Кирову на то, что расширяющаяся торфоразработка отнимает землю у села. Киров объяснил мужикам значение и перспективы развития торфодобычи и перспективы развития торфодобывающей промышленности и пообещал селу большие выгоды от этого. Надо признать, все посулы Кирова оказались правдивыми. Благодаря расширению торфоразработки Снягдожорное получило свет, радио и прямое железнодорожное сообщение с Ленинградом.

Из архива музея «Родник» молодцовской школы

**Вспоминает
Егор Ефимович СЕЧИН:**

«В послевоенные годы вся сызневская земля была изрыта воронками от снарядов. Прежде, чем построить дома, корчевали корни деревьев, убирали оставшиеся с войны снаряды. Осушали болота: почти вручную копали канавы, укладывали трубы. На тележках завозили строительный материал. Были построены школы, больницы.

Поселок быстро строился. Первыми селились и засыпали вереском финские домки на улицах Красных Зорь и Восточных Финских. Первые финские домки на улицах Красных Зорь и Восточных Финских были построены двухэтажные брусовые дома. А 50-е построены двухэтажные брусовые дома.

ной электрической станции) вблизи синявинских торфяных работ. Эти разра-ботки распола-гались на труд-

пент и мед... ним можно было обращаться за медицинскими в любое время дня и ночи. Там же нахо-дился лагерь, в котором продавали меди-каменты. Была своя начальная школа. В 5-м старшекласники учились в школе в 5-м посёлке. Добирались туда на узкоколей-ке в специальных школьных вагончиках».

ИСТОРИЯ

Имею честь донести Губернскому Статистическому Комитету, что истори-ческий интерес представляют во вверенном мне уезде следующие местности: Уездный Го-род Шлиссельбург (Ключ город), по народному названию Шлюшин, состоящий из собственного Го-рода и крепости; ... в 27 верстах от г. Шлиссельбурга, между реками Невой и Назией и Ладожским озером, среди болот, находится деревня Синявино, иначе Ваг-рисёлка, близ которой сохранились следы укрепления, носившего название Апракина Горodka, устроенного Русскими в 1702 году. Здесь стояло до 35 000 наших войск, которые отсюда двинулись для завоевания Ин-германландии, начав таковое взятием Шлиссельбурга.

Из сообщения Шлиссельбургского уездного исправника Пеникина, 7 июля 1900

Неудобство-ем и Шлюс-сельбургом узкоколей-ной железной дорогой.

Центральным был посёлок № 5. В нем распо-лагалась контора управле-ния торфопредприятия, ре-монтный завод, транспорт-ное депо, школа, ФЗУ, дом культуры, больница, стади-он. Кроме того, в поселке располагался единственный заводный в СССР опытный завод по изготовлению торфяных машин Всесоюзного инсти-тута механизации торфа. Его развалины сохрани-лись до сих пор. Остальные восемь посёлков предназ-начались в основном для проживания постоянных и сезонных работников. Осо-бенно жителей посёлков №

ликая битва за Ленинград. В сентябре 1941 немецко-фа-шистские войска захватили Синявино и вышли к берегу Ладожского озера на участ-ке Шлиссельбург – Липки, блокировав город с суши. В сентябре и октябре 1941 и августа – октябре 1942 со-ветские войска пытались в районе Синявино прорвать блокаду, однако успеха не имели, поскольку гитлеров-цы создали в районе Синя-винских высот мощный ук-реплённый узел. В январе 1943 войска Ленинградско-го и Волховского фронтов после упорных боев в ходе операции «Искра» сломили оборону противника и 18 ян-варя соединились в районе рабочих посёлков № 1 и № 5. Бои за Синявинские вы-соты вошли отдельной геро-ической страницей в лето-

на улице, цветущие кусты, под-ные деревья, у двухэтажных до-разбивались клумбы, у штакетник. Строго-мов был красивый штакетник. Строго-следили за тем, чтобы везде было чис-то и уютно.

Подготовила Елена ЛОГИНОВА

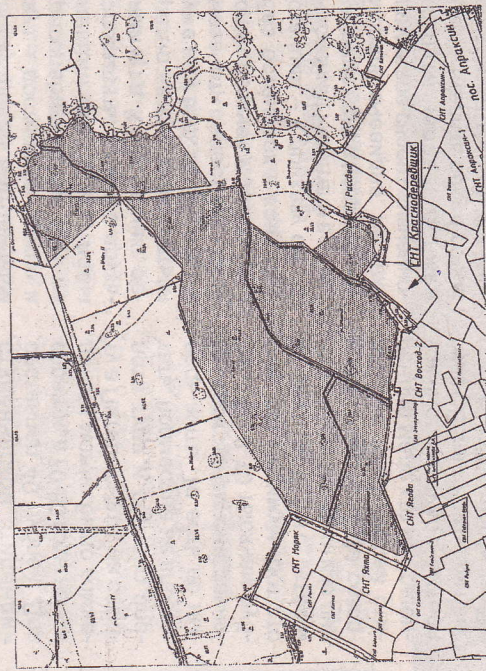
(При подготовке статьи использованы материалы сайтов www.sinyavino2.ru и www.sinyavino-lo.ru, а также воспоминания А. Н. Влади-вино-2. Ныне они входят в

ласть» Кировский район, массив Апраксин, СНТ Красноде-ревчик.

При проведении согласования местоположения границ при себе необходимо иметь документ, удостоверяющий личность, а также документы о правах на земельный участок.

СХЕМА РАСПОЛОЖЕНИЯ МНОГОКОНТУРНОГО ЗЕМЕЛЬНОГО УЧАСТКА

Собрание заинтересованных лиц по поводу согласования местоположения границ состоится 25 сентября 2012 г. в 11 часов 00 минут в здании администрации муниципального образования Мгинское городское поселение муниципально-го образования Кировский муниципальный район Ленин-градской области, расположенном по адресу: 187300, Ленин-градская область, Кировский район, посёлок Мга, проспект Советский, дом 61, 1 этаж.

С проектом межевого плана можно ознакомиться (с поне-дельника по пятницу с 9-00 до 18-00) по адресу: г. Санкт-Петербург, пр. Энгельса, д. 27, лит. Ц, пом. 10 (со дня опу-бликования извещения по 20 сентября 2012 г.).

Требования о проведении согласования местоположения границ земельных участков с установлением таких границ на местности и (или) в письменной форме направленные обо-снованные возражения о местоположении границ земельных после ознакомления с проектом межевого плана принима-ются со дня опубликования извещения по 20 сентября 2012 г. (с понедельника по пятницу с 9-00 до 18-00) по адресу: : г. Санкт-Петербург, пр. Энгельса, д. 27, лит. Ц, пом. 10.

Смежные земельные участки, с правообладателями кото-рых требуется согласовать местоположение границ образу-емого земельного участка:

— земельный участок с кадастрового номером 47:16:0000000:165, местоположение – Ленинградская об-ласть, Кировский район, ЗАО Мгинское;

— земельный участок с кадастрового номером 47:16:0852001:133, местоположение – Ленинградская об-

ИЗВЕЩЕНИЕ

о проведении собрания о согласовании местоположения границ земельного участка

В соответствии со ст. 39 221-ФЗ «О государственном када-стре недвижимости» от 24.07.2007 г. кадастровый инженер Кузьмина Вера Александровна (квалификационный аттес-тат № 78-11-0478, выдан 26.10.2011 г. Комитетом по земель-ным ресурсам и землеустройству Санкт-Петербурга; почто-вый адрес, по которому осуществляется связь с кадастро-вым инженером: 194156, г. Санкт-Петербург, пр. Энгельса, д. 27, лит. Ц, пом. 10; телефон для связи: 928-53-42; адрес электронной почты: talvegsrb@gmail.com), сообщает о про-ведении собрания о согласовании местоположения границ многоконтурного земельного участка, ориентировочной пло-щадью 393,60 га (далее – Участок).

Участок образуется из земель, находящихся в государ-ственной или муниципальной собственности. Местоположе-ние Участка: Ленинградская область, Кировский район, Мгин-ское городское поселение, в 1300 м от пос. Апраксин, по направлению на юго-восток (согласно прилагаемой схеме расположения многоконтурного земельного участка).

Образуемый многоконтурный земельный участок распо-ложен в границах кадастрового квартала 47:16:0440002.

Заказчиком кадастровых работ является общество с огра-ниченной ответственностью «Агро-Тур». Почтовый адрес: г. Санкт-Петербург, пр. Энгельса, д. 27, лит. Ц, пом. 10; теле-фон для связи: 928-53-42.

Частушка про торфушку

Сергей ГЛЕЗЕРОВ

На фотографии середины 1920-х годов — рязанские крестьянки на торфоразработках в Синявине. Автор снимка — краевед и этнограф Александр Беликов, который в ту пору создал настоящую летопись Ленинградской области. Его уникальная фотоколлекция хранится в Музее антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН.

На торфоразработках, которых в окрестностях Ленинграда было немало, трудились главным образом те, кто завербовался на сезонную работу с апреля по сентябрь. Рабочие приезжали из самых разных областей страны. Женщин на торфоразработках в официальных документах записывали как «торфяницы», а в обычной жизни называли «торфушками». Одни считают, что это звучало ласково, другие — пренебрежительно. Вторые ближе к истине, поскольку можно найти немало достаточно скабрёзных частушек того времени, в которых упоминались торфушки.

Территория Синявинских болот была крупнейшим местом по добыче торфа. А начались эти работы в 1914 году, когда около села Синявино была создана артель из австро-венгерских военнопленных Первой мировой войны. Они заготавливали резной торф, а готовую продукцию отправляли на ситценабивную фабрику в Шлиссельбург.

После ленинского декрета 1918 года об использовании местного торфа его добыча стала делом государственным. «В торфе наше спасенье. Вот быстрейшая и вернейшая база восстановления промышленности. Выход из топливного кризиса», — писал вожьд мирового пролетариата в 1920 году своему соратнику Глебу Кржижановскому. Эти слова прозвучали как раз тогда, когда фабрики Советской России простаивали из-за отсутствия топлива — прежде всего угля.

В 1920 году было создано торфопредприятие «Синявино», ставшее важнейшей топливной базой для ленинградских тепловых электростанций. Позже именно вблизи синявинских торфоразработок построили 8-ю ГЭС (государственная электрическая станция), которая главным образом работала на торфе. Чтобы осваивать торфяные залежи и обеспечить рабочих жильём, организовали номерные рабочие поселки. Все они были связаны между собой, со станциями Синявино и Невдубстрой и Шлиссельбургом узкоколейной железной дорогой.

Центральным был Рабочий посёлок № 5. В нем располагались контора торфопредприятия, ремонтный завод, транспортное депо, школа, ФЗУ, дом культуры, больница, стадион, а также един-

ственный в СССР опытный завод по изготовлению торфяных машин Всесоюзного института механизации торфа (ВИМТ).

Работа на торфоразработках была тяжелой, многое делалось вручную. Когда разлитое на полях торфяное месиво подсыхало, формовочные тракторы разрезали его на куски, а торфушки укладывали их сначала «змейкой» (для дальнейшей просушки), потом «поленницей» и в штабеля. Затем все грузили в вагончики узкоколейки.

Работницам приходилось стоять весь день в торфяной жиже, поэтому они были всегда грязными и жаловались на больные ноги, из-за чего даже летом ходили в шерстяных носках. Недаром тогда бытовало выражение «выглядеть как торфушки». И это был

вовсе не комплимент, а выражение сочувствия и печали.

Во время войны торфяные залежи оказались внутри блокадного кольца и стали одним из факторов выживаемости Ленинграда. Торф стал стратегическим сырьём, основными местами его заготовки были Всеволожский и Парголовский районы. В этот период торфушки совершали настоящий подвиг, добывая сырьё для городских электростанций.

Что же касается синявинских торфяных разработок, то во время Великой Отечественной войны их территория стала ареной ожесточённых сражений. Именно здесь советские войска несколько раз пытались прорвать блокадное кольцо, и им это удалось в ходе операции «Искра» в январе 1943 года. После чего посреди торфяных полей долгое время шли ожесточённые бои.

Молчаливым памятником тому времени служат руины завода по изготовлению торфяных машин ВИМТ, которые можно увидеть и в наши дни вблизи дороги, идущей от трассы «Кола» на Синявинские высоты.

Торфушки, изображенные на фотографиях Александра Беликова, принарядились специально для съемок, надев лучшие наряды и повязав самые красивые платочки...

В Е Х И

ТОЧКА
НА КАРТЕ

ИСТОРИИ

Традиционно в последнее воскресенье лета синявинцы празднуют День поселка (когда-то это был День торфяника). Мы горды тем, что поселок из года в год становится краше, уютнее. Замечательные люди живут у нас, и их жизнь тесно связана с историей поселка.

п. СИНЯВИНО

Сенявины (Синявины) – известнейшая в отечественной истории морская семья, членам которой принадлежали в давние времена земли в наших краях. В 1723 году именным императорским Указом были “розданы” под поселение российских крестьян земли: Алексею Сенявину – пустошь Лавуяна, морского флота лейтенанту Сергею Сенявину – земли в деревне Поречкой. В 18-м столетии владели землями в Шлисельбургском уезде вице-адмирал Н. Я. Сенявин и его сын – адмирал А. Н. Сенявин.

Славное имя флотоводцев Сенявиных сохранилось в памяти поколений в названии деревни Синявино (Вагриселка) Шлисельбургского уезда. Живет оно и ныне – в названии Синявинских высот и современного поселка Синявино.

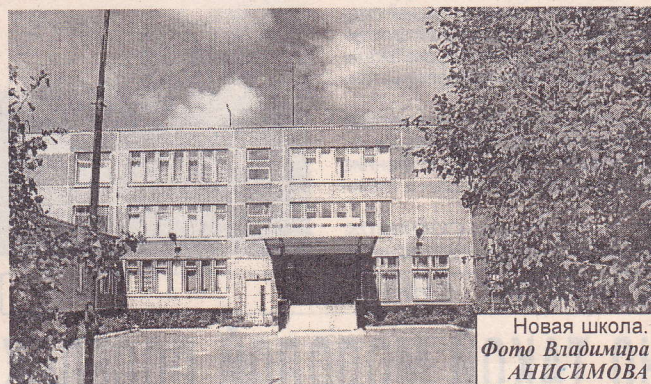
С 1928 по 1930 годы было девять торфопоселков, в них работало 6–7 тысяч человек. Центральным считался поселок № 5, в нем располагались управление торфопредприятия, ремонтный завод, транспортное депо, школа, ФЗУ, Дом культуры, больница, стадион. В поселке располагался единственный в СССР Опытный завод по изготовлению торфяных машин Всесоюзного института механизации торфа.

Надежда Иринарховна Васильева вспоминает: когда она приехала в 1945 году в поселок, здесь все жили в землянках. На этой территории располагался лагерь для немецких военнопленных. Когда военнопленных вывезли, стали приезжать репатриированные граждане и молодежь. Совместными усилиями они поднимали поселок из руин. Сначала строили бараки, а затем финские домики и дома из шлакоблоков. Одевались плохо: у кого был ватник, у кого обувь на несколько размеров больше, а кто обувался в бахилы с калошами. Питались по карточкам, на которые выдавали по 600–700 г хлеба. В 1947 году карточки отменили и продукты стали продавать в ларьках, а потом открыли в деревянном доме магазин. В нем продавцом работала Татьяна Ивановна Веремеева. Транспорта не было, люди ходили пешком, а поселки между собой были связаны узкоколейкой. По ней двигались паровозики, в которых возили торф для отопления ГРЭС и были маленькие пассажирские вагончики. Они перевозили людей до Синявино 1 и 2 и до Кировска. Через Неву ходил пароход “Арзамас”. Почта находилась в Петрокрепости, и туда люди добирались пешком.

Живет в нашем поселке замечательная женщина Валентина Михайловна Порохова, которая родилась в рабочем поселке Синявино-6 в 1935 году. Поселок находился под Синявинской горой. Ее отец работал на лесопилке, а мать – в совхозе. Детство закончилось, когда нагрянули фашисты. Семья Пороховых вернулась в Синявино в январе 1946 года. В поселке уже стоял первый барак, но жить пришлось сначала в землянке. Было трудно, но люди были полны энтузиазма, жили верой в лучшее будущее. Поселок рос буквально на глазах. Построили школу, сначала семилетку, а за

Старая школа. Фото середины 20-го века.

Новая школа.
Фото Владимира
АНИСИМОВА

Прасковья Александровна была заведующей этим скотным двором и всех поила молоком.

Сегодня мы видим наш поселок зеленым, а после войны зелени совсем не было, просматривалось все до Ладожского озера. Люди сами все здесь озеленяли.

Братское захоронение началось закладываться, когда привезли первые четыре гроба, обитые красной тканью. Затем здесь же, в центре поселка, были похоронены несколько десятков тысяч воинов. На месте захоронения установлен памятник павшим Героям. Жители поселка бережно ухаживают за могилами. Каждый год обновляются надписи на мраморных плитах, окрашивается ограда, у подножия памятника всегда лежат свежие цветы. Память о павших героях бережно хранится синявинцами.

Вспоминая те далекие послевоенные времена, Валентина Михайловна с печалью говорит о том, как много было унесено жизнью молодых людей уже в мирное время от взрывов мин и снарядов, оставшихся в земле со времен войны. Несмотря на опасность для жизни, люди расчищали все новые территории для строительства домов и для торфодобычи. Был построен стадион, там же был выкопан водоем для купания, стояли скамейки для зрителей. Во время соревнований дежурили медики. Поселок рос и развивался на глазах, и о многом можно было

многие, многие другие. Помогает сберечь эти искры людской памяти председатель совета ветеранов ВОВ Евдокия Ивановна Юрова. Она передала очень много памятных фотодокументов, писем, фотографий фронтовиков для школьного музея. Трепетно и бережно собирает весь материал о жизни нашего поселка первый директор школьного музея Мария Валерьевна Сергеева.

В Синявино есть прекрасная школа, детский сад, много магазинов и замечательный клуб. Число людей, неравнодушных к будущему нашего поселка, постоянно растет. Мы говорим слова благодарности семье Сухановых. Подойдя к дому № 12 по ул. Кравченко, невольно начинаешь восхищаться красотой, созданной руками Отто Серафимовича: там каждое деревцо – ухожено, каждая травинка –стрижена, около дома посажены прекрасные цветы. А у дома № 8 по ул. Кравченко радуют глаз красиво оформленные клумбочки, разнообразие цветов, посаженных с большой любовью. Эту сердечную теплоту подарили нам Ирина Николаевна Смирнова и Евгения Александровна Хваджаева. Спасибо вам, дорогие люди!

Поздравляю всех жителей п. Синявино с праздником! Желаю всем счастья, здоровья, благополучия. Любите наше Синявино, и пусть нам всем живется на этой земле радостно и уютно! Доброты вам и взаимной любви!

С. И. ЖЕЛЕЗНЯК,
житель поселка Синявино-1

этом здании находится школа искусств нашего Центра образования. Первая учительница — Муза Ивановна Соловьева ходила по землянкам и собирала ребятшек в школу. Затем построили детский сад; баню. Первая баня была в землянке, где нагревали огромный чан с водой. Позже построили долгожданный всеми жителями клуб. В нем была библиотека с фондом 12 тысяч книг, в читальный зал приходили и стар, и мал. В одной из комнат библиотеки стояли столы для настольного тенниса, шахмат и шашек. Был и зал для просмотра кинофильмов, по воскресным дням он всегда был переполнен зрителями.

Строили все очень быстро. Одним из первых выросло здание медицинского пункта. Сейчас в нем располагается наше ЖЗУ-4. В медпункте работали фельдшер и акушерка — Мария Алексеевна.

Даже первый скотный двор был сначала в землянке. Он считывал всего четыре коровы. Мама Валентины Михайловны —

нила людская память. Своими воспоминаниями делились с молодежью наши старожилы: Нина Ивановна Яковлева, Екатерина Ивановна Киселева, Пелагея Дмитриевна Лисицина, Надежда Иринарховна Васильева, Василий Александрович Григорьев, Муза Ивановна Соловьева, Леонид Александрович Велейский, Екатерина Иринарховна Волкова, Андрей Акимович Згурский.

Памятник мста Лев Об
1973

в строй дополнительно 9 тысяч квадратных метров производственной площади. Это позволило коллективу завода дополнительно строить буксиры-толкачи, капитально ремонтировать дизеля, изготовить детали дизелей для машиностроительной промышленности, платформы тракторных прицепов и др.

...Плывут по Неве теплоходы. Из многих республик и областей страны съезжаются люди в крепость Орешек, на крохотный островок, который вошел в историю нашего народа как замечательный памятник боевой и революционной славы.

Синявино

Этот поселок получил свое название по фамилии прославленных русских флотоводцев — контр-адмирала И. А. Синявина и вице-адмирала Н. А. Синявина, которым принадлежали здешние земли. Могучие леса и непроходимые болота окружали когда-то поселок. В 1919 году геологи обнаружили под водой большие залежи торфа, а год спустя, в 1920 году, здесь возникло торфопредприятие, началось строительство рабочих поселков. К 1941 году их было десять. Торфопредприятие, дававшее стране сотни тысяч тонн торфа, занимало третье место в Советском Союзе. Торф поступал на 8-ю ГРЭС, в город Кировск и на предприятия Ленинграда. В Синявине находился Всесоюзный институт механизации торфяной промышленности.

...Началась Великая Отечественная война.

Обороне Шлиссельбургско-Синявинского участка фронта гитлеровцы придавали большое значение как удобному району для наступления на Ленинград с востока. Здесь они перерезали кратчайшие пути между страной и блокированным городом и угрожали его единственной коммуникации через Ладожское озеро. В районе Синявина противник создал мощные опорные пункты. Рабочие поселки № 5 и 8 были опоясаны цепью траншей с дотами, дзотами и землянками, проволочными заграждениями и минными полями.

В конце 1942 года был получен приказ Ставки Верховного Главнокомандования о подготовке и проведении в январе 1943 года операции по прорыву блокады Ленинграда частями Ленинградского и Волховского фронтов. По указанию Ставки войска должны были форсировать Неву, прорвать оборону противника на участке Москвская Дубровка — Марьино и, нанося главный удар на Синявино, уничтожить шлиссельбургско-синявинскую группировку врага.

12 января 1943 года, в 9 часов 30 минут, дрогнули от громового удара артиллерии невиские берега. Большое наступление под Ленинградом началось.

В исключительно тяжелых условиях пришлось осуществлять переправу через Неву севернее Марьино подразделением 86-й стрелковой дивизии под командованием Героя Советского Союза полков-

15 сентября Синявинские высоты были заняты советскими частями. Наши артиллеристы неожиданно для врага обрушили всю мощь огня на обратный склон высоты. В результате фашисты лишились возможности маневрировать по траншеям и ходам сообщения и не заметили конца артподготовки. Огонь нашей артиллерии продолжал бушевать на обратном склоне высоты, когда полки 45-й и 63-й гвардейских дивизий стремительно атаковали врага и через 30 минут овладели высотой.

Много подвигов совершили советские воины во время синявинских боев. В братской могиле воинов поселка Синявино-1 похоронен Герой Советского Союза старший сержант Султан Баймагамбетов, закрывший своим телом амбразуру вражеского дзота.

Теперь на родине героя — в ауле Каянды-Агаш — сооружен памятник. Его имя присвоено совхозу в Семиозерном районе Казахстана.

Другая мемориальная доска, установленная на братской могиле воинов в поселке Синявино-1, рассказывает о Герое Советского Союза сапёре П. И. Гончаре, погибшем в январских боях 1943 года. Под огнем противника он снял 128 мин, чтобы обеспечить продвижение наших танков через минные поля.

Здесь же похоронен бывший ученик 253-й ленинградской школы Владимир Ермак. В 1942 году он добровольцем ушел в армию, а 19 июля 1943 года у Синявинских высот повторил подвиг Александра Матросова. Имя Героя Советского Союза Володи Ермака носит пионерская дружина 253-й школы Октябрьского района Ленинграда.

Гранитный обелиск, установленный на Синявинских высотах, увековечил беспримерный героизм советских воинов в боях за Синявино.

Во время войны поселки рабочих-торфяников были полностью стерты с лица земли. Теперь все это кажется далеким прошлым. В двух благоустроенных поселках — широкие асфальтированные улицы, многоэтажные жилые дома, стройные аллеи деревьев, школы, Дом культуры и клубы, больница и детские учреждения.

К 30-летию прорыва вражеского кольца блокады на рубеже исторической встречи войск двух фронтов у поселка Синявино сооружен обелиск.